

Не бей меня ножом, малыш Ворон. "Я говорю, что мы были вынуждены реагировать так же на гуманоидных существ, использующих контроль над разумом".

Ножи не вынимались. Однако непринужденность Шисуи потускнела. "Я понимаю, о чем вы говорите, но не понимаю, как вы к этому пришли. Мы не используем гендзюцу на ком попало, и Учиха - не существа".

"Это не так, и это не твоя вина, во всяком случае, не этого поколения". "Обрати внимание, я сказал, что это эволюционная черта. Это значит, что она формируется в течение очень долгого времени, а не появляется через несколько поколений. Хотя в данном случае я могу предположить, что это ускорилось из-за огромных масштабов использования". Я колебался, что делать дальше, но это была слишком хорошая возможность, да и до моего дома было довольно далеко, поэтому мне и понадобился лифт. "Как много вы знаете о древней истории? Древней, то есть до эпохи бродячих кланов".

Колеса скрипели. Они не смазали их. Я почувствовал нелепое облегчение от этой оплошности.

"Я знаю курс академии и хроники своего клана, а также немного читаю на стороне, но мне до смерти хочется услышать вашу собственную точку зрения на это, сэр".

"Хорошо, но я буду говорить только то, что мне передали". Это было произведение художественной литературы из другого мира, но я не собирался этого говорить. "Так что не удивляйтесь, если это прозвучит гиперболически". Хотя на самом деле это не так.

"Перекрестите мое сердце, сэр".

"Теперь вы так говорите".

И так, всю оставшуюся дорогу до дома, я рассказывал бедному Учихе Шисуи краткую историю паразитов-"демонов" Ооцуцуки, Синдзю, кроличьей богини Кагуи-поработительницы, историю двух братьев, жизнь мудреца Шести Путей и его многохвостых детей, которых впоследствии подорвали и поработили его нехвостые дети. И дети их детей. И дети их детей, и на этом я остановился, потому что меня поджимали сроки. Я постарался использовать все подходящие имена. Я даже упомянул "завещание Кагуи", которое вырвалось в мир в конце апокалипсиса, чтобы подготовить почву для ее возвращения через разложение разума.

Я только не упомянул о том, что луна может быть заселена. Я не хотел показаться полным безумцем.

"Вот почему существует долина сверхъестественного", - закончил я, когда Шисуи остановилась у моих ворот. Я слезла с тележки. "Животные обычно не испытывают проблем с другими существами, похожими на них, но мы, люди, испытываем инстинкт борьбы или бегства, если другой человек выглядит... ну, не так. Это значит, что где-то и как-то существа, похожие на людей, должны были охотиться на нас долгое-долгое время. Достаточно долго, чтобы

распознать их с первого взгляда стало чертой выживания. А поскольку контроль разума был для тварей эквивалентом паралитического яда, его приплюсовали к остальным. Во всяком случае, так гласит традиция".

Некрасивая техника трансформации усталилась на меня. "Вот это история, сэр".

Я посмотрел на него ровным взглядом. "Именно поэтому мы, бессильные болваны, избегаем рассказывать вам, многим, что-либо. Вы, ниндзя, способны изменить ландшафт с помощью магии и заставить нас думать, что мы застряли в аду, как утки, но почему-то все это становится невероятным, когда это делает кто-то другой. Не знаю, что это за черта такая, но уж точно не выживание. Вся эта чакра, должно быть, идет вам в голову".

Я не совсем шутил. Раз чакра реинкарнирует, значит, так и должно быть? Должна же быть причина, по которой некоторые люди развиваются достаточно быстро, чтобы стать элитными убийцами уже в пять лет. Не похоже, чтобы ускоренное созревание было обычным явлением.

Ну да ладно. Я посмотрел на ниндзя. "Спасибо, что подвезли".

Шисуи помахал рукой, и тут я моргнул, поняв, что это уже всего лишь полупрозрачное изображение. Конечно.

Вот так стереотип.

Я поставил тележку в сарай и принялся осматривать дом. Я не остановился, чтобы осмотреть место происшествия, поэтому не мог сказать, рылся ли кто-нибудь в беспорядке в подвале. Однако я осмотрел стену. Отверстия были на месте, но все гвозди, казалось, просто... выскользнули. Несмотря на то, что некоторые из них были очень ржавыми. Что не имело смысла. Если только ржавчина не проела все насквозь и буквально не разорвала их, то гвозди держались крепче. Удар мальчишки никак не мог этого сделать.

Подстава? От этой мысли меня бросило в дрожь, как будто я и так не был в безвестности. Но почему? И ради кого? Мне или Наруто? Но тогда почему они не действовали, когда это случилось? Или в любой другой момент?

А если подумать, откуда... кто бы это ни был, он мог знать, что все произойдет именно так? Они были там и наблюдали все это время? Могли ли они видеть будущее? А может, это не все, что они делали. Анбу были Корнем под прикрытием? Знал ли Хокаге? Как далеко уходила кроличья нора? И была ли вообще кроличья нора? В тревоге я прошелся по мастерской, подергал за все остальные стеллажи, которые тоже были прибиты к стене. Все они держались крепко.

В этом нет никакого смысла.

Слишком встревоженный, чтобы спать, я обошел весь дом. Я не нашел никаких пломб ни в

очевидных местах, ни в не очень очевидных, до которых можно было добраться, не перевернув все вверх дном. Приятно было бы думать, что это означает отсутствие жучков-наблюдателей, но ниндзя мог переставить всю мою мебель и поставить ее на место задолго до того, как я попал в больницу, не говоря уже о времени, прошедшем с тех пор. В каждом стыке моей кровати, насколько я знаю, было ушное уплотнение или как оно там называется.

Ненавижу, когда не могу отличить паранойю от здравого смысла.

Я не мог уснуть, поэтому некоторое время просто сидел за своим столом, держа в одной руке пистолет, а перед собой бумаги. Я собрал и разложил по полочкам большую папку. Сложил все выдержки и ссылки в аккуратную стопку. Я мог только предполагать, что ниндзя, которые извлекли мои погребальные урны и тележку, сделали только это. Если бы они как следует обыскали мое жилище, вряд ли что-то из этого осталось бы здесь. Или даже я. Название книги было просто убийственным.

Разрыв отношений между Конохой и Учихой: Саботаж или злой умысел?

Когда-то я думал, что мне придется признаться кому-то в своей реинкарнации и надеяться на лучшее. Потом я по прихоти написал для газеты статью академического уровня - первую в этом мире, в ней люди открыто ссылались на мой псевдоним, я был отцом академической строгости - и был основательно озадачен тем, как много данных просто... плавают в общественном сознании. И в открытых источниках. Из-за этого такие цензурные вещи, как преемственность джинчурики Кюуби и родословная Наруто, выделялись на фоне его оранжевого комбинезона. Которого у Наруто, кстати, еще не было.

Я размышлял о своем разговоре с Шисуи. Интересовало, закончил ли он уже докладывать об этом Третьему. Я не врал, я не из меньшинства, думая так, даже без всей этой истории со змеями и контролем над разумом. Именно поэтому я вообще доверяю... ну, этой штуке, которая может привести меня в исполнение уже завтра вечером. Благодеяние Тобирамы для Учихи было белым слоном. Когда твой клан - единственный, кто следит за соблюдением закона, это означает, что все ненавидят тебя за каждую ошибку, когда-либо совершенную правоохранительными органами. Более того, это означает постоянное, кипящее недовольство, потому что кто станет оспаривать несправедливость полиции после третьего увольнения, если апелляции подают те же люди, которые их совершили? "Мы проанализировали свои действия и сочли их праведными" - такова была преобладающая точка зрения, независимо от того, насколько она верна. Жители Конохи были едины в своем недоверии и обиде на Учиху.

А всех, кто не соглашался, быстро изгоняли из дома, опасаясь возмездия. Тихо, но эффективно. Мои соседи уничтожили бы меня, если бы узнали, о чем я говорил с Шисуи. Если бы я не использовал псевдоним в своих статьях, меня бы давно уже обвинили в разжигании розни. И хотя было немало тех, кто выражал неприязнь к этой части культуры Конохи, все они винили в этом Учиху.

А в это время другие кланы шиноби наблюдали за всем этим и осуждали.

Больше всего меня раздражало то, что решение было таким простым.

Но с каких это пор власть имущие стали поступать просто? Это было похоже на поиск снежного человека. В обеих моих жизнях.

Я все еще не мог уснуть, поэтому вернулся в мастерскую, чтобы привести себя в порядок. Я не торопился, все делал хорошо и тщательно и даже снова прибил стеллаж к стене. Но когда я закончил, было еще не утро. Будь проклята моя работоспособность.

Я сидел за рабочим столом и смотрел на сломанные фоторамки и неуклюжие попытки Наруто их починить. Нин почему-то ничего с этим не сделал. Надеюсь, это не означало, что Хокаге хотел, чтобы Наруто пришел и попробовал еще раз. Ведь не мог же он, в самом деле? Я не так уж сильно обиделся, по крайней мере, не обиделся, когда он это заказал.

Я решил сделать новые рамы тогда, чтобы убедиться, что этого не случится. У меня даже было достаточно запасных стекол. И еще не наступило утро, когда я вернул фотографии на их места на каминной полке.

Тогда я вышел на задний двор, чтобы понаблюдать за небом, как это делала моя жена. Всего две минуты. У меня никогда не хватало терпения ничего не делать.

Я вернулся в дом и спустился в мастерскую, чтобы поработать. Из того, что я знал о Сарутоби Хирузене, и что подтвердилось сегодня, он любил мягкий подход, поэтому сегодня он использовал Шисуи и, вероятно, продолжит это делать, чтобы успокоить меня. У меня было несколько часов, больше, если Хокаге решит дать мне время на отдых.

Выражение фальшивого лица парня, когда он увидел катушку тесла, превзошло его реакцию, когда я подключил ее к патефону и заставил искру на вершине играть и танцевать под свою собственную музыку.

"Мистер Ворон. Похоже, меня вызывают".

Шисуи, к моему удовольствию, пришлось приложить усилия, чтобы отвести глаза. "Да, господин. Я должен немедленно проводить вас туда".

Он не спрашивал. Это тоже было очень впечатляюще.

Я подхватил приготовленную папку, нехотя заглянул в ящик, где был спрятан мой второй пистолет, и последовал за Шисуи в башню Хокаге. Пока я шел, я размышлял о природе прихотей и о тех резких переменах, которые они, казалось, могли принести в этот мир.

В прошлой жизни я был физиком-плазменником. Я не был особенно амбициозным, не добился высшей ступени в своей области или чего-то подобного. Но это не значит, что не было других

людей, которым это удалось. И уж точно не значит, что меня не посетило желание сделать что-то подобное здесь. В отличие от моей работы в журналистике, эта идея не получила продолжения. Однако сейчас я сомневался.

Возможно, это ни к чему не приведет, но это было не страшно. Телефоны, аудиокассеты, телевидение, компьютерные сети, миниатюризация чего бы то ни было, автомобили - наверняка найдется что-то такое, чем я смогу сломать хребет статус-кво, и ниндзя не станут сразу же закрывать на это глаза. Большинство технологий уже существовало.

Если ничего не получится, я, по крайней мере, стану богатым.

В голове мелькнула мысль о катушке Тесла.

Интересно, как чакра будет с ней взаимодействовать?

В моей прошлой жизни физики-плазменники, чьи средства не сильно отличались от моих, успешно создавали формы жизни на основе плазмы.

Если завтра я буду жив, я собираюсь воссоздать этот эксперимент.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592342>